

Семиапертурная Кровавая Ладонь столкнулась с Синей Бронзовой Ладонью, сотрясая духовную Ци неба и земли вокруг нее. От этого звука едва не лопнули барабанные перепонки, а облака на тысячу квадратных миль вокруг потускнели.

Их силы были на одном уровне.

"Как это возможно? Даже Разрушение Тысячи Узоров не может сокрушить его тело?"

Императрица Моран выглядела бледной. Она отступила и отдалилась от Гу Линфэна.

Гу Линфэн все еще стоял прямо, сияя золотым светом.

Эта синяя бронзовая печать называлась "Печать Императора Синего Дракона".

Императрица Моран уже вызвала три тысячи надписей, выпустив мощное разрушение из тысячи узоров, но Гу Линфэн смог отразить его отпечатком руки. Как она могла не быть шокирована?

Гу Линфэн только что освятил свое тело, но он был достаточно силен, чтобы соперничать со святым высшего класса?

Неужели люди, чьи тела были освящены, были настолько потрясающими?

Чжан Руочен растоптал пространство и бросился вперед, издавая треск в воздухе и оставляя за собой след грозового огня, и помчался к императрице Моран.

Чжан Руочен ударил вниз, и фантом двенадцатикрылого Владыки Плутона снова появился, с клубящейся кровавой Ци.

Императрица Моран почувствовала, что все вокруг исчезло, и она оказалась в гигантском водовороте кровавой Ци.

Огромный фантом демонического бога появился и ударил ее по голове.

"Нет!"

Императрица Моран схватила Печать Императора Синего Дракона и попыталась отбиться от него.

Пенг!

Императрица Моран не смогла противостоять этой силе. Ее тело упало и пробило дыру в земле.

Чжан Руочен выглядел спокойным. Он не проявлял никакого милосердия из-за изысканного лица императрицы Моран. Он бы сражался до конца, если бы это был враг.

Императрица Моран была, в конце концов, святой высшего класса. Она обладала солидным уровнем развития, что не позволяло ей погибнуть. Она подлетела и встала напротив Чжан Руочена.

Ее волосы и одежда выглядели немного беспорядочно, а некоторые части тела кровоточили святой кровью, запятнанной грязью.

Императрица Моран никогда не была в таком затруднительном положении с тех пор, как стала святой, особенно когда сражалась с мужчинами-монахами. Один ее взгляд мог заморозить любого врага мужского пола, поэтому ей не требовалось никаких боевых навыков, чтобы подчинить их себе.

"Проклятье! Гу Линьфэн! Ты смеешь пытаться убить меня!? Ты посмела предать жену иерарха!? Разве ты не боишься, что жена иерарха убьет тебя?" Императрица Мора показала свои белые зубы, а ее глаза сверкали свирепостью.

Чжан Жучэнь сказал: "Я никогда не искал ее покровительства. Как я могу предать ее? Я убью всех, кто работает на бессмертных вампиров".

"Даже если ты освятил свое тело, наша госпожа может убить тебя на расстоянии ста тысяч миль. Вы даже представить себе не можете, насколько могущественна моя госпожа".

Императрица Моран знала, что лучшее, что она может сделать, это соперничать с Гу Линьфэном. Даже если бы она использовала всю свою силу, она не смогла бы убить его.

Однако если она отпустит Гу Линьфэна, личность ее и ее госпожи будет раскрыта, и за ними будут охотиться все человеческие монахи.

Императрица Моран щелкнула пальцами и послала сигнальную ракету.

Сигнальная вспышка могла быть отправлена обратно в Долину Мо Ты в одно мгновение.

Если бы ее госпожа узнала об этом, она бы убила Гу Линьфэна, используя свои экстраординарные способности.

Если бы это был другой человек, он не смог бы остановить сигнальную ракету. Ведь сигнальная вспышка могла перемещаться так же быстро, как свет.

Чжан Руочен был осторожен в этом вопросе. Как только императрица Мо Ран послала сигнальную ракету, он исчез, пересек пространство и схватил сигнальную ракету.

Пэн.

Чжан Руочен раздавил сигнальную ракету, и из его руки посыпался белый нефритовый порошок.

"Великое пространственное перемещение... Ты потомок Времени и Пространства, Чжан Руочен". Глаза императрицы Моран вспыхнули от ужаса, так как она сочла это невыносимым.

Императрица Моран не ожидала, что тот, кого она искала, все это время находился рядом с ней.

Чжан Руочен улыбнулся, стоя в небе, и сказал: "Императрица, ожидали ли вы увидеть меня так скоро после Мира Пустоты Синего Дракона?"

"Фантастика!"

Отдай мне мировой дух Пустоты Мира Синего Дракона сейчас же", - сказала императрица Моран.

"Зачем мне отдавать его тебе? Ты можешь получить его с помощью своей силы?" сказал Чжан

Жучэнь.

"Я должен показать тебе свою настоящую силу, чтобы ты понял, что не можешь соперничать со святым высшего класса".

Кровавая святая Ци хлынула из ног императрицы Моран, превратившись в скопление облаков размером в сотни квадратных миль. Гигантский святой взгляд поднялся из облаков и встал позади императрицы Моран.

После использования святого взгляда, силы императрицы Моран резко возросли.

Хуа!

Печать Императора Синего Дракона снова взлетела вверх, и на ней появились следы синих надписей.

Печать Императора Синего Дракона была могущественным святым оружием тысячи узоров, внутри которого было более восьми тысяч надписей. Когда оно было полностью использовано, оно могло легко убить святого.

Императрица Моран была достаточно сильна, чтобы вызвать только четыре тысячи надписей. Она не могла полностью использовать его силу.

Четырех тысяч надписей было достаточно. Другие святые высшего класса, не имевшие такого мощного тысячашагового святого оружия, не могли отразить подобные атаки.

Императрица Моран только что стала святой высшего класса, поэтому она была относительно слаба среди тех, кто был на том же уровне, но с помощью Печати Императора Синего Дракона она могла соперничать с сильными святыми высшего класса.

Императрица Моран до этого использовала только три тысячи надписей.

Хонг Лонг.

Появилось четыре тысячи надписей, и разрушение тысячи узоров окрасило небо и землю в голубой цвет.

Все десять святых теней вокруг Чжан Руочена рассыпались под воздействием разрушения тысячи узоров. Невидимая сила сотрясала Чжан Руочена с такой силой, что он даже не мог стоять на месте.

"Умри!"

Волосы императрицы Моран развевались, а глаза свирепо сверкали, она держала в руках Печать Императора Синего Дракона.

Чжан Руочен увидел синего дракона, мчащегося к нему с огромной силой, сотрясая землю под ним. Казалось, что континент тонет.

Чжан Руочен несколько не испугался. Он не пытался уклониться. Вместо этого он встретил его лицом к лицу.

Императрица Моран презрительно посмотрела на него и сказала: "Я вызвала четыре тысячи

надписей на Печати Императора Синего Дракона. Даже святые высшего класса попытались бы уклониться от нее. Он осмеливается противостоять ей напрямую? Он ведет себя как самоубийца".

Как раз в тот момент, когда Чжан Руочен собирался столкнуться с Печатью Императора Синего Дракона, он внезапно исчез, используя силу пространства и появившись прямо перед Императрицей Моран.

"Шестой Меч".

Чжан Руочен сжал пальцы в технику меча, выполняя "Меч Шесть" и рассеивая все атакующие навыки Императрицы Моран.

Пу Чи!

Десятки тысяч Ци меча сконденсировались в столб меча и пронзили святое тело императрицы Моран.

На груди принцессы Моран появилась огромная кровавая дыра. Ее кости и органы были раздроблены.

Чжан Руочен снова сжал пальцы, что привело к отпечатку ладони и удару по ее телу.

Пенг.

Это почти выбило святую душу из тела принцессы Моран, и на ее теле остались десятки кровавых ран. Она отскочила на десятки миль и упала в лавовое озеро.

Чжан Руочен догнал ее, пытаясь убить.

Как только он оказался рядом с озером лавы, из него хлынула раскаленная волна в десятки раз горячее лавы.

"Нет."

Чжан Руочен был поражен. Он тут же мобилизовал силу пространства и хотел убежать.

Но он все равно опоздал.

Императрица Моран не могла быть быстрее. Она налетела на Чжан Руочена, охваченного пламенем.

Чжан Руочен отскочил назад.

Императрица Моран, чтобы спасти свою жизнь, использовала технику соединения с Богом, которая в десять раз превосходила ее собственную силу.

Техника соединения с Богом требовала сжигания крови и духа. Почти каждый святой знал, как ее выполнить, чтобы спасти свою жизнь. Однако это было так дорого, что никто из святых не прибегал к ней, если только это не было единственным средством.

Чжан Руочен столкнулся с горячей горой, и множество камней упало на его тело.

Чжан Руочен сплюнул кровь, так как был сильно ранен.

Пэн.

Императрица Моран выглядела как изысканная Богиня Смерти, спустившаяся с небес, попирающая землю и идущая к Чжан Руочену.

На ее груди и губах все еще была кровь. Она выглядела отстраненной и свирепой, подошла к Чжан Руочену и сказала: "У тебя нет силы, чтобы сражаться со святым высшего класса".

Императрица Моран сжала руку, рванулась вперед и ударила по голове Чжан Руочена, пытаясь разmozжить ее.

Внезапно между пальцами Чжан Руочена появилась Руна Подавления Крови.

Хуа!

Руна подавления крови полетела в сторону императрицы Моран, взорвалась и превратилась в белые цепи, покрывшие ее тело и подавившие ее кровавую Ци.

Чжан Руочен вылетел из скал и пронзил голову императрицы Моран Древним Мечом Бездны.

Жизненная сила императрицы Моран улетучилась, и Чжан Руочен почувствовал облегчение. Он вытащил Древний Меч Бездны и сказал: "Неудивительно, что она была святой высшего класса. Мне пришлось использовать единственную руну подавления крови святого уровня, чтобы полностью убить ее".

Тело императрицы Моран было немного причудливым. Она была человеком, но ее тело имело некоторые характеристики бессмертного вампира.

Существовали ли какие-то техники, которые могли превратить человека в бессмертного вампира?

Чжан Руочен не мог понять этого в данный момент, поэтому он перестал думать.

Чжан Руочен подошел к трупам императрицы Моран и обнаружил, что святая душа императрицы Моран все еще цела. Он задумался, стоит ли влить в Плотоядный Священный Цветок ее святую душу, чтобы заменить ее виртуальное тело или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2192984>